

Архитектура дореволюционного города

Гражданская архитектура

Первоначальная застройка Омской крепости от церкви Сергия Радонежского 1718 г., жилых и административных домов, сараев до крепостной стены с проезжими и непроезжими башнями представляла деревянное зодчество. Вторая Омская крепость до второй трети XIX в. в основном также была деревянной.

Профессор Дерптского университета К. Ф. Ледебур, путешествовавший по Сибири в 1826 г., увидел в Омской крепости лишь «несколько хороших зданий». Пожары конца 1810-го – начала 1820-х гг. освободили территорию для застройки, а пребывание здесь западносибирского генерал-губернатора способствовало расширению площади застройки. Сразу после пожара 1823 г. по инициативе генерал-губернатора П. М. Капцевича выдающийся санкт-петербургский зодчий и инженер В. И. Гесте составил план, который, по словам историка архитектуры В. И. Кочадамова, обеспечил городу «на много лет вперед правильное развитие, красивые перспективы улиц и интересные архитектурные ансамбли» (см. также очерк «Планировка, застройка и благоустройство города в XIX – начале XX века»).

Еще в 1821 г. в Слободском форштадте начали строить большой дом с флигелями для почтовой конторы по проекту архитектора П. И. Прамана, выпускника Академии художеств, работавшего в Тобольске архитектором почтового ведомства. Многоколонный деревянный портик в стиле классицизма прикрывал все здание, на большом фронте которого размещался государственный герб.

В начале 1820-х гг. был перенесен из Кадышевского в Бутырский форштадт военный госпиталь. Первые его деревянные корпуса, на каменных фундаментах, построены в 1823 г. В ближайшие годы здесь возник архитектурно-парковый комплекс с двумя лечебными корпусами и каменной лабораторией, которые образовали позже Больничный переулочек. В корпусе на углу современных улиц Гусарова и Больничного переулка лечился Ф. М. Достоевский, оставивший в «Записках из Мертвого дома» описание госпиталя: «Он стоял особняком, в полуверсте от крепости. Это было длинное одноэтажное здание, окрашенное желтой краской. Летом, когда происходили ремонтные работы, на него выходило чрезвычайно много вожры. На огромном дворе госпиталя помещались службы, дома для медицинского начальства и прочие пригодные постройки». По Скорбященской улице (теперь Гусарова) построены были два длинных летних корпуса с галереями. Между

ними в 1825 г. возвели восьмигранную деревянную, увенчанную куполом часовню во имя иконы Скорбящей Богоматери (вместе с соседними корпусами снесена в 1876 г.). Здесь же был разбит сад с фонтаном, который, как и каретный сарай, сохранился по сей день.

В 1827 г. в Бутырском форштадте были построены рядом два деревянных дома для размещения провиантской комиссии. Как и зданию почты, им приданы были формы каменной архитектуры.

На образованном пожаром пустыре между Ильинским форштадтом и Казачьей слободой создавался центральный ансамбль областного Омска. Застраивался периметр площади, определенной проектом архитектора В. И. Гесте. Большую часть ее восточной стороны занимали корпуса построенной еще в 1822 г. казенной суконной фабрики.

В 1832 г. в Омске было учреждено полицейское управление «со штатом города средней величины». Большой двухэтажный дом на каменном цокольном этаже, имевший ярусную композицию, был оригинальным образцом деревянного зодчества. Его завершала каланча, так как полицейское управление было соединено с пожарной частью. Это здание играло существенную роль в силуэте центральной части города (теперь на его месте музыкальный театр).

В 1833–1836 гг. в стиле безордерного классицизма было построено двухэтажное каменное здание Дома присутственных мест (на углу современных улиц Красный Путь и Интернациональная). Вскоре в нем разместили Главное управление Западной Сибири. Здание «находится вне крепости и весьма замечательно по стилю, обширности, эффектному виду. Тут сверх Главного управления помещаются: Областное правление Сибирских киргизов (так в XIX в. называли казахов. – *Ред.*) и казначейство», –

Здание военного госпиталя на Скорбященской улице в Бутырском форштадте (сейчас – ул. Гусарова, 4).

Из фондов Литературного музея им. Ф. М. Достоевского

Здание Главного управления Западной Сибири на углу улиц Капцевича (Капцевичевой) и Александровской. Из коллекции В. И. Селюка. В 1918–1919 гг. было занято министерствами Временного Сибирского правительства, затем Министерством внутренних дел Российского правительства, сейчас административное здание (ул. Красный Путь, 7а)

отмечал И. Завалишин. Протяженное двухэтажное классицистическое здание присутственных мест в северной части Омска символизировало собой чиновничий город.

С появлением городской думы и перемещением в Омск резиденции генерал-губернатора город постепенно благоустраивается. В отчете по городу за 1842 г. указано 25 деревянных и 15 каменных жилых домов, 1 594 частных (в их числе всего один каменный). Бревенчатые дома горожане старались обшивать тесом, благодаря которому дом, в отличие от деревенских изб, приобретал гладкие фасады, имитировавшие ленточный руст у каменных зданий. Тес иногда располагали в разных направлениях: вертикально, горизонтально или «в елочку». Углы дома с торцами бревен часто закрывались вертикальными досками, что создавало подобие пилястр у каменного особняка. Была в этом еще одна необходимость: укрепляя таким образом углы, их защищали от промерзания. По личному предписанию генерал-губернатора П. Д. Горчакова полиция ужесточила контроль за городским строительством – дома можно было возводить только стандартных форм и с крышами «согласно фасадам».

По приглашению генерал-губернатора в 1846 г. в Омск приехал выпускник Московского дворцового архитектурного училища Ф. Ф. Вагнер (около 1822–1876), который ввел новые правила для частного домостроения. Запрещалось, например, возводить дома без фундаментов или столбов, крыть кровлю березовой корой или землей. Большую поддержку начинаниям архитектора оказал новый генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорд, с чьим именем связано строительство в Омске нескольких значительных каменных зданий, прежде всего нового генерал-губернаторского дома. Предложенный Вагнером в 1853 г. проект дома отвергли в Петербурге в связи с несоответствием его образцовым проектам, разрабо-

танным в департаменте проектов и смет Министерства внутренних дел.

Двухэтажный дом, на высоком цоколе, с башней для флага, строился с 1859-го по 1862 г. Ф. Ф. Вагнером и инженером К. Е. Лазаревым в северной части квартала, южная часть которого, отведенная под сад, примыкала к Казачьей площади. Здание выделялось торжественным оформлением подъезда с парадным балконом над ним и аттиком – прямоугольным возвышением над карнизом. Оформление фасада здания отвечало неоренессансному стилю. В планировке же и внутренней отделке помещений использовались приемы классицизма, например, центральный зал второго этажа имел колонны ионического ордера, его стены завершались тонкопрофилированным карнизом на модульонах (деталь типа кронштейна. – *Ред.*); потолки украшали орнаментальные рельефные плафоны. В центральное ядро здания входила широкая двухмаршевая чугунная лестница, отлитая, как и решетки для балкона и кронштейны под зонт при подъезде, по чертежам Вагнера под надзором инженера-технолога Павла Голышева на знаменитом Каслинском заводе. Ажур лестничных перил в своем рисунке повторял узоры мастеров позднего классицизма. С боков дворец охватывали одноэтажные каменные корпуса, в которых размещались конюшни, каретные сараи, прачечные, квартиры обслуги. В подвалах хранились разные припасы.

В губернаторском доме имелись «царские комнаты» на случай приезда членов императорской семьи. Мебель, бронзу и другие предметы интерьера для них пожертвовали владельцы акцизно-откупных комиссионерств в Западной Сибири, меценаты Н. Г. Рюмин и И. Ф. Базилевский. На их же средства в 1859–1860 гг. было возведено здание для Благородного собрания, выполненное в стиле классицизма и в 1906 г. украшенное барочно-рокайльными аттиками,

Здание генерал-губернаторского дворца. Из коллекции В. И. Селюка. В 1917 г. – Дом Республики, в 1918-м – Дом Свободы. Сейчас – Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля (ул. Ленина, 23)

балюстрадой, растительным декором. Позднее к зданию были пристроены концертный зал, помещение для машинного отделения и магазин. С 1861 г. в этом здании располагается клуб привилегированных граждан Омска – Благородное собрание; в 1914 г. здесь находился один из первых кинотеатров города, проводились собрания Красного Креста и Общества художников и любителей изящных искусств Степного края. В 1916 г. в здании располагался госпиталь, в 1918-м – Дом пролетарской культуры, затем Морское министерство Российской правительств; в 1920–1921 гг. – Губпоказтеатр, с 1922-го – тифозный госпиталь, с 1923-го – Дом коммунистического просвещения. С 1947-го по 1981 г. здесь был Омский областной театр музыкальной комедии.

В результате строительной деятельности 1820–1860 гг. вокруг Казачьей площади и севернее ее до берега Оми сложился наиболее интересный архитектурный ансамбль южной части Омска. В 1857 г. находившаяся до этого на левом берегу Иртыша таможенная застава переведена на правый берег и устроена на Семипалатинском тракте при въезде в Омск. В то же время в северной части города (на углу современных улиц Гусарова и Гагарина) в 1852–1854 гг. построили здание Полевой провиантской комиссии.

Ряд домов возводится в крепости. Наиболее крупный из них – здание Военного собрания, сохранившее в своей архитектуре строгость форм классицизма. Омское офицерское собрание, существовавшее как неформальная организация еще в екатерининскую эпоху, получило официальный статус в 1861 г. и разместилось в здании, построенном в 1859 г. для офицерских квартир, на Шпрингеровской улице, напротив губернаторского дома, у Омских крепостных ворот. Двухэтажный (третий этаж в виде мезонина) кирпичный дом был возведен в стиле позднего классицизма,

вероятно, по образцовому проекту военного ведомства. В 1896–1897 гг. к зданию сделали пристройку для архива и еще один вход, а в 1907–1908 гг. появились танцевальный зал и другие помещения в стиле эклектики. К сожалению, парадный вход в здание с кованым фигурным металлическим козырьком не сохранился. Но в интерьере по-прежнему восхищают своим великолепием металлическое кружево парапета парадной лестницы и лепной декор концертного зала.

За время, прошедшее с 1829 г., когда был утвержден генеральный план Омска, население города удвоилось. Предпринятая в 1853 г. Ф. Ф. Вагнером попытка составить новый план была неудачной. Утверждающие инстанции требовали более обстоятельной разработки ряда градостроительных вопросов. Вновь план города составили в 1860 г., он предполагал застройку крепостной эспланады и назначение здесь места для Центрального рынка (в советские времена – площадь Дзержинского).

В заключении Военного министерства было рекомендовано «вместо предполагаемой застройки всех проектированных на плане кварталов провести улицы по направлению выстрелов крепости так, чтобы пространство, назначенное для застройки, составляло полосы в 15 сажен ширины по обе стороны от улиц, дозволив между строениями на пустых местах развести сады. При таком расположении этих строений эспланада не будет подвержена действию ветров и буранов... сообщение между крепостью и городом может быть постоянно сохраняемо, и, вместе с тем, эспланада удержит свое значение в отношении к крепостным веркам» (верки – отдельные укрепления в составе крепостного сооружения, способные вести самостоятельную оборону. – *Ред.*). Это было последнее признание за Омской крепостью боевого значения. Северная часть города развивалась по радиально-кольцевой системе.

К 1860 г. в городе значительно выросло число жилых домов – до 2 102 (только 31 каменный). Деревянное зодчество не отставало от общего направления русской архитектуры второй половины XIX в., когда сменяли друг друга или вместе уживались формы различных стилей прошлых эпох. Этим и объясняется такое разнообразие декоративного убранства фасадов омских деревянных домов. Можно отметить как характерный образ русской стилизации оформление парадного входа жилого дома в Казачьей слободе по ул. Почтовой, 45 (Казачья слобода – условно названная территория исторического центра Омска, ограниченная улицами Лермонтова, Валиханова, Маршала Жукова и Куйбышева. Проектным институтом «Омскгражданпроект» был разработан план регенерации Казачьей слободы. Облик жилых домов представляет богатство архитектурной пластики фасадов и отражает стилистическое разнообразие русской архитектуры этого времени).

Здание Военного собрания. Открытка начала XX в.
Сейчас – гарнизонный дом офицеров (ул. Партизанская, 12).
Памятник градостроительства и архитектуры федерального значения

Наиболее крупный вклад в застройку города во второй половине XIX в. (с 1863 г.) внес Э. И. Эзет (1838–1892). Воспитанник Академии художеств, помощник архитектора Высочайшего двора профессора А. И. Штакеншнейдера, он, имея практику возведения церковных и дворцовых построек в Петербурге и Петергофе, «продемонстрировал в Омске исключительно индивидуальный почерк». Эзет был городовым архитектором и исполнял обязанности войскового архитектора Сибирского казачьего войска (1865–1869), а также директора тюремного отдела (с 1868 г.). В 1870 г. Э. И. Эзет составил проект застройки бывшей крепостной эспланады. По его проектам в городе построены Омская учительская семинария (1876 г., здание не сохранилось), первое здание театра (1874 г., сгорело в этом же году), первая классическая мужская гимназия (1876 г., ныне Институт развития образования Омской области; см. фотографию на с. 169). Вслед за мужской гимназией архитектор получил заказ на проект женской гимназии почетных граждан Поповых с женским пансионом при ней. Тогда же он работает над зданием фельдшерской школы (1883 г., сейчас здание областной прокуратуры; см. с. 171).

«В архитектурном облике мужской и женской гимназий имелось определенное сходство, хотя кирпичное здание последней выглядело более нарядным. Архитектор акцентировал его двумя боковыми и центральным ризалитами (ризалит – часть здания, выступающая за основную линию фасада. – *Ред.*). Боковые ризалиты украшали аттик с фронтонами треугольной формы и пилястры дорического ордера, а центральный – аттик с тимпаном и пилястры, заканчивающиеся подвеской. У основания центрального ризалита расположилась прямоугольная ниша с декоративным углублением. Здание это (как и здание мужской гимназии) сохранилось до настоящего времени. Искусствовед А. Н. Гуменюк обращает внимание на творческую раскрепощенность в переплетении исторических реминисценций, которая прослеживается в нем. С одной стороны, Эзетом широко были использованы барочные приемы... Множится всё: изящно вытянутые профили аттиков, по-барочному широкие подкарнизные и межэтажные тяги; обретают двойное тавровое сечение замковые камни; зубчатые пояса – большие и малые – ступенчато сбегают по стене; еще более многоступенчатые пилястры, не доходя до обычного основания, обрываются и повисают над аркадой оконных наличников... Вместе с тем стилистическую характеристику постройки расширяют мотивы “русского стиля” (в боковых ризалитах в виде килевидных завершений наличников) и Ренессанса (в оконной аркаде центральной части); форма малых аттиков напоминает элемент местной народной архитектуры – деревянный фронтоны “на плечиках”. Эзет, согласно выводу А. Н. Гуменюк, смело применил новый для провинции метод “свободного выбора”

Пансион 1-й женской гимназии. 1883. Открытка начала XX в. Сейчас – торгово-офисное здание (ул. Ленина, 10)

и при этом – с соблюдением чувства меры» (Из XVIII века – в век XXI: история Омска / Н. И. Миненко, В. Г. Рыженко. СПб., 2008. С. 143–144).

Одно из крупнейших сооружений Э. И. Эзета – спальный и учебный корпуса Сибирской военной гимназии (кадетского корпуса), пристроенные к ранее существовавшему зданию учебного заведения в 1873–1879 и 1882 гг.; два массивных объема были возведены перпендикулярно друг другу. Они образовывали сплошную стеновую поверхность, которая включала в себя боковой фасад одного корпуса и главный – другого. Фасады пристройки выдержаны в тех же классических формах, что и центральный фасад.

Э. И. Эзету приписываются проекты Омской сельскохозяйственной школы, деревянного цирка, доходного дома братьев Волковых на Любинском проспекте. Все здания, построенные по проектам этого архитектора, «отличаются строгой пластикой фасадов, где уже налицо появление первых признаков поздней эклектики – смешение различных исторических стилей минувших эпох»: а) здания, фасады которых совмещают в себе формы различных исторических стилей; б) постройки, в которых архитекторы стремились к последовательному воспроизведению исторического стиля в чистом виде, – своеобразная оглядка на раннюю эклектику с ее характерным проявлением стилизаторства; в) здания и сооружения в «русском» национальном стиле; г) примеры «бесстилевой» архитектуры, или «кирпичного стиля».

Наряду с каменными зданиями, в городе по-прежнему строились и деревянные. В конце XIX в. распространяется кружево – затейливое резное узорочье, покрывающее фасады деревянных домов, подобно фантастическому растению. Резное убранство сибирских домов выполнялось плотниками в различной технике. При глухой резьбе путем углубления фона декор производился непосредственно на конструктивно необходимой доске как скульптурный рельеф. Есть примеры объемной накладной резьбы.

До сегодняшних дней сохранились главным образом многочисленные примеры пропильной резьбы.

Искусствовед А. В. Чуйко, анализирувавшая отголоски магической символики древних славян в декоре деревянной архитектуры Омска, вычленяет прежде всего «солнышко» – круг в различных вариантах как символ источника света и жизни. «Солнышки» в технике пропильной резьбы, сквозной и накладной, в омской домовой резьбе многочисленны, разнообразны и бывают достаточно сложными и изящными по рисунку».

Известна в архитектурной резьбе города и композиция из квадратов, прямоугольников и ромбов, когда одни фигуры располагаются в центре, а две другие – симметрично по бокам и чуть ниже, – символическое изображение пути солнца от восхода до заката.

Значительную часть орнаментальных композиций омской домовой резьбы составляют растительные мотивы. Причем как завершение наличника, обычно выполненное в технике пропильной сквозной резьбы, встречается, хотя и сильно стилизованная, фигура Богини-Матери, окруженная фигурами коней, птиц... Иногда фигура богини заменяется деревом жизни, принимающим вид цветка, похожего на тюльпан.

При внимательном рассмотрении плечей наличников в стилизованном стебле с листьями и цветами «проступает отдаленное сходство со сказочным змееподобным существом, замершим в резком пружинистом движении». Возможный источник образа – крылатый змей, встречающийся с древнейших времен в искусстве Новгорода.

«Чрезвычайно интересно уникальное в омской домовой резьбе... изображение грифонов, украшающих дом по ул. Мичурина, 48 – «прекрасный пример стилизации в духе стиля модерн» (по статье А. В. Чуйко «Отголоски магической символики древних славян в декоре деревянной архитектуры Омска» // Памятники истории и культуры Омской области. Омск, 1995. С. 37–39, 41–45).

Застройка Омска рубежа XIX–XX вв. связана с архитектурными поисками выпускников Петербургского института гражданских инженеров, в первую очередь И. Г. Хворина и М. И. Шухмана. Творчество омского архитектора Хворина (1856–1914) особенно интересно тем, что его деятельность приходится на наиболее динамичный период в развитии Омска. Илиодор Геннадьевич приезжает в город, когда Трассибирская железнодорожная магистраль дошла до Иртыша и город стал одним из наиболее быстро развивавшихся центров России. Журналист А. Е. Хохряков в 1911 г. назвал Омск «Лейпцигом будущего». В городе было несколько представительств крупнейших торговых фирм мира.

Хворин, выпускник Петербургского строительного училища (позднее институт гражданских инженеров), приехал в Омск в 1894 г. уже зрелым мастером. Здесь он

Символика древних славян на резном «свисающем» фризе жилого дома по Тобольской улице*. Вторая половина XIX в. (сейчас – ул. Орджоникидзе, 89)

Грифоны – отголоски магической символики древних славян в омской домовой резьбе*. Жилой дом начала XX в. на Кирпичной улице (сейчас – ул. Мичурина, 48)

работал чиновником особых поручений по строительной и дорожной части при степном генерал-губернаторе (1894–1901?), городским архитектором (1901–1906); под его руководством с 1901-го по 1903 г. осуществлялась пристройка для пансиона мужской гимназии.

Первая из известных общественных построек Хворинова – здание музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, выполненное в стиле эклектики, выбор архитектора был сделан в духе классицистической (симметричный план, обшивка досками) и русской (деревянный сруб, разновеликие объемы, резные наличники, шатровое завершение центральной части здания, выступающей за линию фасада, – ризалита, с луковичной главкой) стилизаций, а также восточной архитектуры (граненые фонарики над боковыми ризалитами, напоминающие юрты, и некоторые элементы интерьера). Классическая архитектура соответствовала представлениям о музее как храме науки и искусства, русская стилизация напоминала о хозяйственном и культурном освоении русскими Сибири, а восточные мотивы – о значении восточной культуры в регионе и этнографической направленности исследователей – членов Общества.

Самая знаменитая постройка мастера – драмтеатр. Здание было заложено 28 июля 1901 г., уже в 1902 г. кладка была завершена, но отделка интерьера и устройство сцены затянулись до сентября 1905 г. Окончательный облик здание получило в 1912 г., когда было оштукатурено и украшено лепниной. Театр с ярусным залом на 829 чел. был одним из крупнейших в Сибири. В стилистике здания преобладают барочные и классицистические мотивы, вероятно обусловленные тем, что расцвет театра в Европе пришелся на время господства именно этих стилей. Сложное в плане здание восхищает многообразием объемов; кроме центрального купола, над ризалитами возвышаются пышно декорированные купола. Над балконом-порталом ионические колонны поддерживают сложный аттик с дугообразным – лучковым завершением. В декоре встречаются лиры, коньки, акант, акротерии.

Томский искусствовед Ю. И. Шепелев высказал предположение, что автором проекта дома богатейшей омской купчихи М. А. Шаниной, построенного в 1898–1900 гг. на одном из самых выгодных участков (он выходил на Любинский проспект, Гасфортовскую улицу и городской базар – важнейшие торговые пункты города), является И. Г. Хворинов. Действительно, в здании, вписанном в сложный ландшафт, виден высокий профессионализм; сочная, перенасыщенная деталями пластика фасадов решена в стиле эклектики с барочными и классицистическими элементами. Столь же изящные, как и на драмтеатре, ионические трехчетвертные колонны, лепнина, аттики с лучковым завершением и различные башенки. Конечно, заказчица

роскошью торгового дома хотела подчеркнуть свое благосостояние и надежность предприятия.

Вероятно, каменное здание на углу Любинского проспекта и Санниковского переулка тоже построено по проекту Хворинова. В 1905–1906 гг. трехэтажный дом был возведен старейшим омским купцом Г. В. Тереховым. В подвале и на первом этаже находились магазины, второй и третий этажи занимала гостиница «Россия» с рестораном (сейчас – «Октябрь»). Это здание также мастерски вписано в существовавшую градостроительную ситуацию на пересечении проспектов. Декор его фасадов насыщенный: межколонные простенки оформлены полуколоннами; четырехколонные портики входов поддерживают балконы с парапетами из небольших фигурных столбиков – балясин или ажурными металлическими решетками. Над карнизом первоначально возвышались четырехгранные парусные купола (после пожара в начале 1910-х гг. заменены куполами в виде усеченных пирамид).

Можно предположить участие Хворинова в решении фасадов еще трех зданий на восточной стороне Любинского проспекта: домов, принадлежавших в 1900-е – начале 1910-х гг. М. А. Шаниной (ул. Ленина, 11, 13), здания напротив гостиницы «Россия».

Один из самых знаменитых омских особняков – дом Батюшкиных на ул. Береговой (Иртышская набережная) – также относится к строениям Илиодора Геннадьевича. Характер объемно-планировочного решения здания, ризалиты, оформленные трехчетвертными колоннами, терраса с парапетом из балясин и угловая четырехгранная парусная башенка очень характерны для его творчества.

Последним сооружением по проекту Хворинова была пожарная каланча на Александровском проспекте, поднимавшаяся над кубическим объемом гаража для пожарных подвод. Она построена в 1914–1915 гг. в русском стиле и производит жизнерадостное впечатление контрастом красных стен и белого декора, мощью основания и изяществом кокошников. Рука мастера коснулась всех видов построек конца XIX – начала XX вв. (музей, театр, храм, магазины, гостиницы, учебные заведения, частные особняки и хозяйственные сооружения), и везде мы видим мажорное звучание объемов, декора и красок.

М. И. Шухман (1862–1941) окончил Петербургский институт гражданских инженеров в 1889 г. и был назначен помощником акмолинского областного архитектора. В 1898–1907 гг. – акмолинский областной архитектор. Шухман спроектировал фасад своего дома на Любинском проспекте, с инженером Н. Е. Варакиным построил здание Омской городской думы, руководил строительством архиерейского дома и главного корпуса общины Казанской Божьей Матери; в 1906 г. пристроил концертный зал к зданию Общественного собрания, избрав классицистическую стилизацию (см. фотографию на с. 200).

ПОСТРОЙКИ И. Г. ХВОРИНОВА

Дом по ул. Музейной, 3*. 1895–1900.

Использованы черты классической европейской архитектуры, элементы древнерусского зодчества и стилизованные в восточном духе формы. Строился для Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и первого в городе общедоступного музея. Сейчас – Государственный центр народного творчества

Бывший особняк К. А. Батюшкина на ул. Береговой*. 1902.

Тип жилого усадебного дома с архитектурными формами, близкими эпохе Ренессанса, и двухъярусным классицистическим крыльцом. В нем размещались резиденция Верховного правителя России А. В. Колчака, Сибирское управление учебными заведениями, детский дом, костно-туберкулезный санаторий, цех картографической фабрики, сейчас здесь городской дом торжественных обрядов (ул. Иртышская набережная, 9)

Городской театр на Базарной площади. 1901–1905.

Открытие начала XX в.

Пример эклектичной пластики с преобладанием мотивов барокко и классицизма (ул. Ленина, 8а)

Здание торгового дома М. А. Шаниной на пересечении Чернавинского (Любинского) проспекта и Гасфортовской улицы.

Из коллекции В. И. Селюка.

В 1898 г. построена нагорная часть с характерными для эпохи эклектики барочными и классицистическими деталями фасада, позже – протяженное крыло под горой. В начале 1900-х гг. пристроили швейные мастерские. В советское время – филиал универмага «Центральный», сейчас – торгово-офисное здание (ул. Ленина, 5)

Здание на пересечении Чернавинского (Любинского) проспекта и Санниковского переулка. 1905–1906.

Фотография до 1910 г. из коллекции В. И. Селюка.

Использованы элементы различных архитектурных стилей. Построено на деньги купца Г. В. Терехова как гостиничный комплекс «Россия» для почетных гостей города. Первый этаж занимали магазины. В 1924-м – Дворец труда, затем гостиница «Октябрь», в 1942-м – госпиталь, с 1950-х – вновь гостиница (ул. Партизанская, 2)

Пожарная каланча на Александровской улице (1914–1915).

Из коллекции В. И. Селюка.

Последнее сооружение, построенное по проекту И. Г. Хворина. Русский стиль (ул. Интернациональная, 41)

В конце XIX – начале XX вв. омские строители широко использовали свойства кирпича как одного из средств выразительности архитектурного сооружения. Разнообразная кирпичная кладка и возможность придания кирпичу желаемого профиля позволили выполнять постройки с рельефными, пластически богатыми фасадами. Одним из примеров так называемого «кирпичного стиля» является здание городской думы, для отделки фасадов которого избраны формы русского зодчества XVII в. Простой объем административного сооружения обогащен башней с рядом небольших арок, вплотную примыкающих к стене и образующих на ней орнаментальную композицию, – аркатурным пояском и порталом с трехчастным фронтоном. Торжественная парадность создается нарядно оформленным крыльцом и высокой башней, а также светотеневой игрой пластики фасадов.

В 1899 г., в год столетнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина, городская дума решала вопрос о строительстве нового здания общественной библиотеки. Архитектор-художник Г. С. Бартковский, спроектировавший в 1904 г. пристройку к зданию, выполнил ее в том же стиле, в чем и старая постройка, подчеркнув вход с Думской улицы небольшой шатровой башенкой и введя в декор фасадов арочки, ниши и кокошники.

Примером эклектики в кирпичном исполнении могут служить промышленные постройки города: заводы, мельницы и, в первую очередь, Казенные винные склады, возведенные по образцовым проектам Э. Ф. Вирриха и В. В. Гусева в 1901 г. (современная ул. Волочаевская, 9). Главный корпус ансамбля восхищает игрой светотени декора и коронами-аттиками.

В короткий срок на рубеже веков рядом со зданием присутственных мест и Успенским собором сложился ансамбль построек, связанных с финансами. Двухэтажные здания государственного банка, Казенной палаты и казначейства, построенные инженером Н. Е. Варакиным в 1900 г., были выполнены в стиле поздней эклектики, в том варианте, который А. Н. Гуменюк называет «возрожденным классицизмом».

Здание Омского отделения Государственного банка строилось на Главноуправленческой (Главноуправленской) площади (сейчас – Банковский пер., 1) в 1897–1900 гг. по эскизному проекту, присланному из Санкт-Петербурга, в его строительстве участвовали инженеры Н. Е. Варакин, А. С. Эйнарвич, М. И. Шухман. До конца XIX в. в архитектуре столичных и провинциальных банков господствовала ренессансная стилизация. Постройка была осуществлена с отступлениями от проекта, точнее, с упрощениями: вместо вертикальных выступов прямоугольного сечения с вертикальными желобками – каннелюрованных пилястр были сделаны лопатки, в отличие от пилястр не имевшие базы и верхней части – капители; не выполня-

Здание Омского отделения Государственного банка (с 1997 г. здесь находится Головной расчетно-кассовый центр Главного управления Центрального банка РФ по Омской области). Из коллекции В. И. Селюка

лись скульптурные работы, пол не выложили метлахской плиткой, не во всех помещениях сделали паркетные полы. Толщину стен увеличили до трех кирпичей для защиты от продолжительных морозов и ветров со стороны Иртыша. Но, несмотря на введение существенных изменений в проект здания, видно, что совместное творчество петербургского архитектора и омских инженеров-строителей привело к созданию прекрасной постройки в стиле эклектики с неоренессансной стилизацией.

Восточная часть Любинского (Чернавинского) проспекта начала застраиваться двухэтажными домами еще в 1880-е гг., западная часть оставалась не застроенной до начала XX в., так как там находилась Любинская роща. В 1896 г. в ней был построен деревянный театр. В 1903 г. рощу вырубил, и началась распродажа самой дорогой в городе земли. Первый участок купила за 30 руб. квадратную сажень под строительство большого магазина «Московские торговые ряды» и склада (ул. Ленина, 14) московская Богоявленская артель. Автор проекта – московский архитектор О. В. Дессин (атрибуция А. Н. Гуменюк).

В 1904 г. торговое здание «затмило своей представительностью соседние дома». «Колоссальными» назвала ряды одна из столичных газет. Фасад здания членят, отделяя один магазин от другого и придавая зданию монументальность, мощные, плоские и узкие выступы – лопатки, имитирующие кладку из грубых неотесанных камней – «рваный» руст. Смягчают ее три башни выразительного абриса, напоминающие купольные завершения французских построек XVII в. Каркасная конструкция позволила увеличить размеры оконных проемов – витрин первого этажа и число полуциркульных окон второго, где находились конторы. Таким образом, функциональная особенность здания отразилась в облике его фасадов. В залах первого этажа разместились оптовые магазины известных

товариществ мануфактур: «Морозов с сыном и К°», «Братья Носовы», «П. М. Рябушинский с сыновьями», «В. Грязнов и Я. Лабзин», Ясюнинских и др. Часы мастерской М. П. Пушкарева на центральной башне установили в 1910-е гг.

Торговый комплекс Любинского проспекта завершает на северо-западной его стороне застройка, возводившаяся в две очереди: с 1905-го по 1906 г. и в 1911 г. Здесь разместило свои магазины фабрично-торговое товарищество «Братья Овсянниковы и А. Ганшин с сыновьями». Обилием на фасадах форм различных архитектурных стилей – классицизма, ренессанса, модерна – отмечены фасады, выходившие на Гасфортовскую и Музейную улицы, а также Любинский проспект. Угловая часть дома акцентирована шлемовидной башней. Ворота, козырьки и консоли, украшавшие вход, балконные и надкарнизные решетки были изготовлены на омском механическом заводе К. В. Куликова. Поэт Л. Н. Мартынов в «Воздушных фрегатах» вспоминал об этом здании: «...в моем воображении возникла широкая, с бархатными поручнями каменная лестница, ведущая на второй этаж магазина Ганшина на Любинском проспекте Омска. Лестница, как бы упирающаяся в огромное зеркало, в котором и отражается стоящий на дыбах огромный коричневый зверь».

Еще в конце XIX в. в Омске сложился новый тип постройки – доходный дом, состоявший из множества квартир, сдававшихся внаем; первый этаж такого дома часто отводился под торговые заведения. Интернациональный вариант модерна, в котором последовательно воплотились все новаторские приемы раннего модерна, привнесенные в архитектуру провинции, представляет доходный дом жены известного в Сибири пароходчика А. В. Печокаса,

в котором размещалась контора акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей. Принцип асимметрии, положенный в основу архитектурно-планировочной композиции, предопределил оригинальную объемно-пространственную структуру с доминантой в виде углового эркера – выступа в наружной стене здания, вынесенного за его пределы и освещаемого окнами. Главный декоративный акцент на фасаде дома – керамическое панно с видом погрузки угля на речное судно. Показательны для стиля соединение разнообразных строительных и облицовочных материалов (цементная штукатурка, металл, дерево, кафельная плитка), декорирование фасадов природными мотивами, люстровые покрытия деталей (люстр – многоцветная глазурь, имеющая металлический или перламутровый отлив. – *Ред.*).

Оборудование для устройства отопления и вентиляции было получено от московской конторы инженера Г. А. Фогта, имевшей представительство в Омске. В 1913 г. Фогт получил за проект отопительной системы для дома Печокаса премию, учрежденную в связи с празднованием трехсотлетия царствования Дома Романовых за лучшие технические проекты. Время строительства можно определить по открытию в 1911 г. в доходном доме Омского землемерного училища. Здание доходного дома приближается к тем лучшим архитектурным памятникам «нового стиля», которые демонстрируют его главную установку – «творить по законам красоты, наделяя красотой все здание в целом и каждую его деталь в отдельности».

Самым крупным доходным домом в городе после пристройки нового объема на Санниковском проспекте (современная ул. Партизанская) стал дом известного в регионе скотопромышленника Г. Е. Грязнова. (В 1913 г. купец Г. В. Терехов продал ему гостиницу «Россия», к которой новый владелец возвел четырехэтажную пристройку для кинотеатра «Кристал-палас», открытого 6 декабря 1916 г. – *Ред.*) Постройка четырехэтажного здания началась, вероятно, в 1914 г., именно тогда производитель работ Ф. А. Черноморченко (1870–1948), выпускник Петербургского института гражданских инженеров, опытный архитектор, начал работать в Омске производителем работ при возведении сельскохозяйственного училища (1915 г.) и Дома судебных установлений.

Композиция фасада здания кинотеатра подчинена его внутренней планировке, которая довольно своеобразна. Это одно из первых в Омске доходных зданий, предназначенных для общественных зрелищ. Здесь все подчинено удобству зрителей. Интерьер насыщен лепным декором, сочная пластика которого выполнена в стиле модерна. Маскароны (скульптурная деталь в виде маски. – *Ред.*) в виде лица юной девушки с распущенными волосами, украшенными цветами, вызывают ассоциации с творчеством прерафаэлитов, сюжетом из «Гамлета» У. Шекспира

Фрагмент (окно) доходного дома А. В. Печокаса на углу улиц Тобольской и Надеждинской*. Начало 1910-х гг. Сейчас общежитие № 2 аграрного колледжа (ул. Орджоникидзе, 14)

(девушка напоминает Офелию). Это породило легенду об утонувшей дочери купца, запечатлевшего образ ребенка в построенном им здании. Маскароны в форме девичьего лица были одним из самых распространенных мотивов в интернациональном варианте модерна. Ф. А. Черноморченко повторил его в своем неоклассицистическом здании коммерческого училища, построенном недалеко от дома Г. Е. Грязнова, но там он вынес маскарон на фасад здания.

Украшением фойе является двухъярусный фонтан в арочной нише дальней стены. Горельеф и лепнина фонтана вполне соответствуют как эстетике эклектики, так и модерна. Проем над залом расширяет пространство, а кружево парапета создает ощущение легкости. (С 1997-го по 2008 г. здание было отреставрировано по проекту архитекторов А. М. Каримова, П. П. Игнатова и Т. П. Малиновской. Интерьеры зрительного зала и фойе бывшего кинотеатра и концертного зала бережно сохранены реставраторами. Во все периоды своего существования здание жило бурной и разнообразной жизнью, сейчас в нем органная и концертный залы филармонии. По своей полифункциональности в нашем городе здание уникально.)

Осенью 1907 г. было заложено и в 1909 г. построено здание женского епархиального училища (его атрибуция автором статьи позволила установить дату постройки и принадлежность проекта архитектору И. Г. Хворинину). Это была одна из самых крупных построек первого десятилетия XX в. и значительная доминанта Кадышевского форштадта (см. фотографию на с. 58). Четырехэтажное краснокирпичное здание было возведено в стиле классицизирующей эклектики. По краям протяженного фасада располагались ризалиты, а центр был выделен тамбуром с балконом над ним и четырехколонным портиком, завершенным аттиком. Над восточным ризалитом аттик венчали три килевидные бочки – так на фасаде была отмечена домовая церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. Возможно, предполагалось впоследствии оштукатурить фасад, так как трехчетвертные колонны имеют капители, которые могли быть украшены листьями аканта.

Расцвет омского модерна пришелся на 1910-е гг. В различных вариантах этого стиля выполнены как значительные общественные постройки, так и частные особняки, в том числе деревянные. Рассмотрим наиболее интересные деревянные особняки города. Государственный музей Кондратия Белова находится на ул. Ч. Валиханова в бывшем доме предпринимателя Ф. Ф. Штумпфа, построенном в начале XX в. Дом отличается выразительным силуэтом: мезонин на крыше восходит к традициям каменных построек классицизма, а двухъярусная, с восьмикатной кровлей башенка на столбе, венчающая выход на балкон мезонина, – плод игры творческого воображения архитектора, хорошо знакомого с памятниками древнерусского деревянного крепостного зодчества.

Наиболее полно стилистику модерна в деревянной архитектуре Омска отражает дом присяжного поверенного А. С. Кабалкина, возведенный в 1911 г. рядом со зданием Омской городской думы (ул. Думская, 3; имя архитектора неизвестно). Особняк имеет ярко выраженную свободную постановку в пространстве, что соответствовало задаче «нового стиля» – подчеркнуть самостоятельность и целостность здания как единого художественного организма. Круговой обзор дает возможность оценить сложную «лепку» объема с его многогранным угловым эркером, перекрытым высоким шатром, и живописное богатство силуэта, достигаемое введением в композицию разнообразных по типу фронтонов. Мощная пластика стен бревенчатых фасадов с их естественным цветом древесины – еще одно средство художественной выразительности деревянного модерна.

«Когда-то этот особняк... окружала усадьба с садом. Со стороны улицы виднелась только его часть с высоким шатром и манерной ломаной линией кровли. <...> Слав элементов, близких архитектуре западноевропейского средневековья и древнерусского деревянного зодчества, внесли живописное богатство в силуэт здания. <...>

Из передней первого этажа можно было попасть через боковые двери слева в кабинеты хозяев, а справа – в гостиную, которая, в свою очередь, соединялась со столовой. Столовая имела сообщение с кухней и открытой террасой во дворе. Мраморная лестница в глубине передней вела на второй этаж дома, где располагались жилые помещения. Самое светлое помещение с эркером-фонарем... предназначалось для детской. К ней примыкала комната гувернантки. Рядом была ванная (о ней напоминает высоко расположенное окошко на западном фасаде) и ряд изолированных друг от друга комнат. <...>

Удобные открытые террасы... осуществляли один из принципов модерна – связь интерьеров дома с окружающим его пространством. Дом был оснащен по последнему слову инженерии. В нем имелось электричество, канализация и водопровод. В каждой из комнат были устроены чугунные батареи. Горячая вода в них поступала из котла, установленного в подвале. В связи с близостью соседних домов с восточной стороны особняк был защищен брандмауэром (кирпичной противопожарной стеной)» (Особняк А. К. Кабалкина (по материалам С. В. Черноок) // Культура Омского Прииртышья: театр, музыка, изобразительное искусство : хрестоматия. Омск, 2007. С. 49–50).

В 1910 г. на ул. Атаманской, 9 (ул. Ленина, 39) возвели каменный особняк, который, по мнению А. Н. Гуменик, наиболее полно отражает понятие жилого дома модерна – «трансформированного царства индивидуальной жизни» и своей постановкой в пространстве – на углу улиц, открытым взору, но все же стоящем особняком от других строений, и реализацией в планировке идеи функционального соответствия дома потребностям частного человека,

и творческим воплощением индивидуального замысла архитектора в пластике объема, фасадах и интерьерах здания, и в решении задачи давать телу тепло и одновременно облагораживать душу, что и позволило архитектуре модерна занять доминирующее положение в сфере искусств. (Относительно владельца дома у историков и искусствоведов нет единого мнения. А. Н. Гуменюк пишет об «особняке Цукерник». Эта информация находит подтверждение в объявлении 1916 г., обнаруженном специалистом «Омскгражданпроекта» Ж. М. Хахаевой в газете «Омский телеграф», о репетиторстве по адресу: ул. Атаманская, 9. Дом Цукерник. Некоторые искусствоведы считают, что дом первоначально принадлежал надворному советнику А. С. Гриневицкому, католику, поляку по происхождению, а в 1915 г. дом занял его сын Константин – управляющий Омским отделением Русского для внешней торговли банка. Вероятнее всего, по мнению старшего научного сотрудника Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля С. В. Черноок, дом, построенный в 1913–1915 гг., неоднократно менял хозяев. Условно его называют особняком Гриневицкого. Но материалами Исторического архива Омской области подтверждена принадлежность Гриневицкому только соседнего дома (с большим арочным окном на втором этаже), расположенного по ул. Ленина, 41 и также являющегося образцом омского модерна. После Гриневицкого им владел врач А. С. Кабалкин. В 1915 г. в доме располагалось реальное училище инженера-технолога П. И. Лимонова, затем школа «Наш труд», горкомхоз... Сейчас его арендует министерство по делам молодежи, физкультуры и спорта. – *Ред.*)

Дом Цукерник – «один из наиболее знаменитых особняков Омска. До недавнего прошлого он был известен как Дом архитекторов (по названию организации, которая долгое время в нем находилась). Двухэтажный особняк возвели в первой половине 1910-х гг. на углу улиц Плотниковской (современная ул. Ч. Валиханова) и Атаманской (современная ул. Ленина). К сожалению, имя архитектора особняка на сегодняшний день не установлено. <...> В 1919 г. особняк национализировали, а его хозяин покинул страну. Некоторое время в доме располагался министр финансов правительства А. В. Колчака. Затем здание перешло в ведомство Сибкрайсоюза, а в 1929 г. – Омпотребсоюза. В 1978 г. дом безвозмездно передали Омской организации Союза архитекторов РСФСР. Омские зодчие «жили» в здании 26 лет. Здесь проводились архитектурные смотры, выставки, диспуты. С конца 2004 г. в особняке располагается консульство Республики Казахстан.

Особняк... – виртуозно исполненная в кирпиче симфония стиля модерн. Кирпичная кладка фасадов вторит очертаниям разнообразных окон и карнизов, она же самостоятельно усложняет характер поверхности стены.

В ее пластике царят мягкость и напряжение, как в самом материале кирпича заключена теплота и жесткость. <...> Обращают на себя внимание необычные формы окон – круглые, эллиптические, подковообразные, в виде замочной скважины. Завершающий аккорд стиля – кованые решетки балкона и козырька с растительными мотивами и датой «1914»» (Элитная недвижимость в Омске. 2007. № 4 (44). Приложение).

Своеобразным памятником достижений региона стала Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка 1911 г., павильоны которой были построены в стиле модерн, но язвительно названы журналистом «Омского вестника» «смесью рококо с нижегородским». На самом деле сибирским предпринимателям был присущ общерусский и европейский размах. Омск на период с 15 июля по 15 августа стал центром России. Сказочный город в городе отличался логичной планировкой с главной площадью, аллеями, фонтаном.

«Инженером по постройке выставки» являлся Л. А. Чернышев. По его проектам были построены главный вход, научный, лесной, машинный, молочный (и ледник при нем), кустарный и переселенческий павильоны, эстрада-раковина, музыкальная беседка, теплица, заборы, ворота, навесы, сторожка и несколько частных павильонов.

Стилевое оформление зданий было различным. Главные ворота напоминали своими башнями Спасские ворота Московского Кремля. Кустарный и переселенческий павильоны были выполнены в традициях русского стиля с использованием дерева – основного материала древнерусской архитектуры. На стенах переселенческого павильона по обе стороны от главного входа размещались два живописных панно П. Д. Шмарова – аллегория переселения в прошлом и настоящем. Научный павильон был выполнен в древнеегипетском стиле: трапециевидные пилоны (столбы), стилизованные орнаменты и рельефы, обелиски, дорожка сфинксов. Крыша павильона была построена из стеклянных рам для лучшего освещения. Павильон открывала

Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка. Переселенческий павильон. Открытка 1911 г.

скульптура, изображавшая Ермака. Театр-ресторан вбирал в себя черты мавританской Испании – веранда с арками, придававшими зданию неповторимую экзотичность. На стенах просторного зала висели две картины, изображавшие противоречивость и безысходность жизненных коллизий. Лесной, машинный, молочный павильоны, как и главный, были выполнены в традициях модерна. Одним из самых красивых зданий выставки был признан молочный павильон, производивший впечатление легкости и изящества, включавший элементы древнеегипетской архитектуры. Музыкальная эстрада-раковина была построена в стиле ампир, а садовые беседки – в стиле модерн.

Одесский скульптор-декоратор Д. А. Вейнберг работал над созданием павильона конторы лесных складов Переселенческого управления, представлявшего собой березовое дупло, обшитое берестой, с сучками и отростками. «Самым интересным сооружением» Вейнберга был признан сталактитовый грот для комитета выставки: с утесами, перевалами, ступеньками – от самого верха по стене скалистой пещеры маленькими каскадами струилась вода, освещавшаяся электрическим светом. Павильон фирмы «Зингер» очертаниями напоминал швейную машину, кондитерский павильон фирмы «Эйнем» – нарядную «бонбоньерку». Внутри него стояли башни из различных сортов печенья, пирамиды конфет и большая фигура медведя из шоколада. Витрина торгового дома братьев Ивановых была оформлена экспонатами из кофе, какао, шоколада, мармелада, монпансье. В центре был установлен бюст императора Александра II из шоколадного печенья. Корона, скипетр и держава были сделаны из леденцов.

Электрическое освещение, выполненное германским подданным Ф. Ф. Поль, было гордостью организаторов выставки. Оформление выставки цветами осуществлялось рижским мещанином Я. П. Ассаритом, также ухаживавшим за клумбами и газонами, растениями в оранжереях и парниках.

К сожалению, павильоны, в силу своей временной специфики, не смогли сохраниться, но выставка оказала огромное влияние на архитектуру города. Некоторые части зданий, проданные горожанам, были встроены в дома.

По мнению А. Н. Гуменюк, «Первая Западно-Сибирская выставка, проходившая в Омске летом 1911 г., стала своеобразной творческой лабораторией для архитекторов, осваивающих модерн как относительно новый для провинции стиль... выставка обозначила поступательное продвижение к новой идеологии искусства “поп-арта” и возникновению нового жанра в архитектуре общественных комплексов – моделей архитектурных памятников, возводимых в местах отдыха и развлечений».

В одном из 60 роскошных выставочных павильонов демонстрировала свою продукцию английская фирма «Эльворти и К°», торговавшая сельскохозяйственными

машинами и орудиями. Обилие заключенных выгодных сделок вдохновило англичан на открытие в Омске своего представительства, и в 1913–1914 гг. был построен комплекс зданий акционерного общества сельскохозяйственных машин «Р. и Т. Эльворти». Трехэтажное здание конторы – западноевропейский дом-замок, прикрытый башнями, давал его владельцам ощущение прочности их дела. На третьем этаже располагалась квартира представителя общества Э. Р. Эльворти, на втором – конторы делопроизводителей, а на первом, в большом операционном зале, заключались сделки. Вдоль южного фасада шел кованый забор с воротами, к нему примыкало двухэтажное здание, в котором с помощью служащих фирмы покупатели знакомились с эксплуатацией машин, могли сделать заказы по каталогу, посмотреть прейскуранты, выбрать запчасти. Четырехэтажные склады, примыкавшие к конторе, были оснащены механическими подъемниками. Совершенно уникальными для Омска были окна с выпуклыми, как линзы, оконными стеклами. Крыша главного входа была сделана в форме лучей из прозрачного стекла, а карниз – из цветного. Козырек, перенесенный сюда с выставки, со здания павильона общества, над входом поддерживали изящные кованые кронштейны. Фасады украшала богатая лепнина с цветочным орнаментом, в оформлении стен тоже использовали керамическую плитку. К сожалению, часть ансамбля утрачена – здание складов было разрушено в 1982 г. и еще не восстановлено. Похожее архитектурное решение имеют и другие дома, например доходный дом полковника А. Г. Михайлова (современный адрес – ул. Ч. Валиханова, 3).

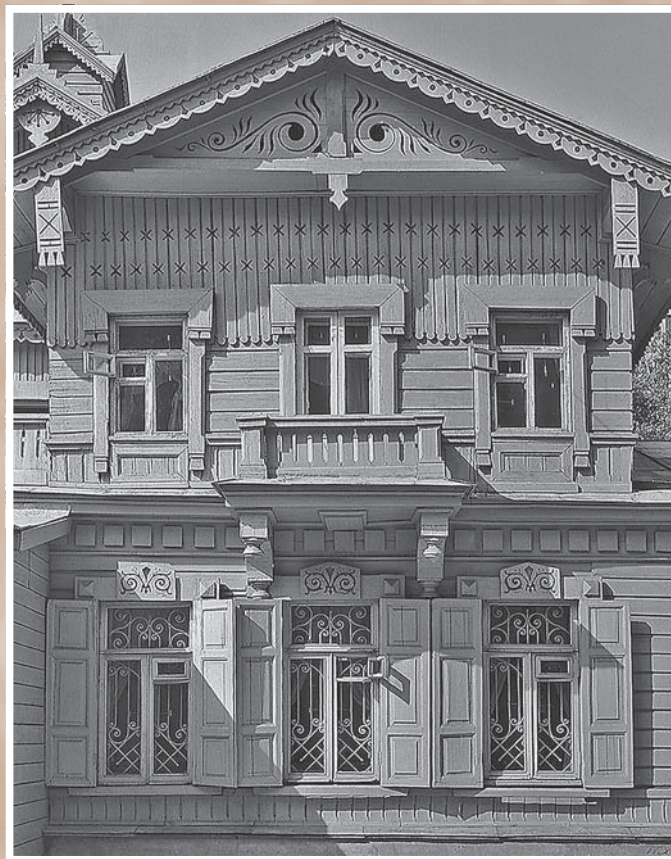

Комплекс зданий акционерного общества сельскохозяйственных машин «Р. и Т. Эльворти». 1914. Из коллекции В. И. Селюка. Масштабная даже по сегодняшним меркам постройка, заставляющая вспомнить европейские средневековые замки. В убранстве фасада использован мотив солнца – намек на архитектуру древних египетских храмов. Сейчас – Омский филиал Внешторгбанка (ул. Тарская, 6)

МОДЕРН

Бывший особняк присяжного поверенного А. С. Кабалкина*. 1911. Слав элементов, близких к архитектуре западноевропейского средневековья, и древнерусского деревянного зодчества. В 1920–1921 гг. в особняке располагался полномочный представитель Всероссийской чрезвычайной комиссии по Сибири, его сменили райкомы партии и комсомола. Позже здесь жили актеры театра драмы, приехавшие с В. Ф. Торским. В 1980-е гг. – Дом народного творчества профсоюзов. С 1994 г. – Государственный областной художественный музей «Либеров-центр» (ул. Думская, 3)

Бывший дом известного омского предпринимателя Ф. Ф. Штумфа на Плотниковской улице*. Начало XX в. Мезонин этого деревянного особняка восходит к традициям каменных классицистических построек, а двухъярусная башенка на столбе, венчающая выход на балкон мезонина, напоминает сооружение древнерусского деревянного зодчества. Сейчас здесь располагается Омский музей Кондратия Белова (ул. Ч. Валиханова, 10)

Бывший особняк Цукерник на Атаманской улице. Фрагмент западного фасада*. 1910-е. Сейчас – консульство Республики Казахстан в Омске (ул. Ленина, 39). «Виртуозно исполненная в кирпиче симфония стиля модерн»

Наиболее оригинально «кирпичный модерн» проявился в особняке, возведенном в 1914–1915 гг. на ул. Надеждинской (ул. Чапаева, 111). А. Н. Гуменюк связывает его экспрессивную пластику с линией пластицизма европейского модерна, возникшего в недрах раннего модерна и отделившегося от его второй, декоративистской линии, где преобладало орнаментальное начало.

Примером национально-романтического варианта модерна является здание сельскохозяйственной школы 1915 г. (позже переименована в училище), возведенное по проекту и под руководством главного гражданского инженера департамента земледелия А. И. Дитриха (1866–1933). Территория училища – первый в Омске пример комплексной застройки зданиями, выполненными по одному проекту. В проектировании и строительстве участвовали А. И. Хмара, Л. А. Чернышов, областной инженер А. Л. Зуев, военный инженер Н. В. Костевич, инженеры Ф. И. Засухин и Ф. А. Черноморченко. В связи с трагическими событиями в истории Отечества замысел зодчего не был полностью реализован (см. фотографию на с. 429).

Рациональный вариант кирпичного модерна отразился в решении дома с кондитерской Ф. Л. Иордана (1917 г., угол Тобольской и Воздвиженской, современная ул. Ораджоникидзе, 38/ул. Рабиновича, 59).

Стиль модерна коснулся и промышленных построек города. Городская водоподъемная станция была возведена на ул. Кузнечной, а водонапорная башня – на ул. Скорбященской в 1914 г. в приемах рационального модерна, с общими признаками для данного варианта стиля: лаконичностью пространственных решений зданий и сооружений и сдержанностью в их декоре. Для возведения этих зданий был проведен конкурс, на который были представлены проекты в неорусском стиле. Хотя конкурсные проекты не осуществились, сохранились листы прекрасной архитектурной графики.

Несколько особняков 1910-х гг. представляют собой «вариативные симбиозы модерна и классицизма, ампира и модерна». Это дом гласного Омской городской думы купца первой гильдии С. В. Хаберева в Малой Ржевской слободке (современная ул. Октябрьская, 33). Объемно-пространственное решение одноэтажного здания с цокольным этажом, как и в модерне, выявляет его планировочную схему и прочитывается на всех фасадах особняка, в главном фасаде которого применяются традиционные элементы классической архитектуры. Двухэтажный особняк на ул. Третьяковской, 43, с главным фасадом, выполненным в композиционных приемах модерна, оформлен полуколоннами. Подобные здания встречаются и в Бутырском и Казачьем форштадтах.

Почти одновременно с другими крупными городами Омск начинает застраиваться зданиями в стиле неоклассицизма. Одним из самых ярких его образцов является ансамбль Гасфортовской улицы. Ясные и строгие формы архитектуры классицизма отличают фасады дома страхового общества «Саламандра» (современная ул. Либкнехта, 3), построенного по проекту талантливого петербургского архитектора Н. Н. Веревкина. Пластика фасада, выходящего на Гасфортовскую улицу, разработана богато и выразительно. Его решение строится на ритме вертикалей ионических колонн третьего этажа и высоких арок нижнего яруса, объединяющих окна первого и второго этажей. Изящные гирлянды между арками выдержаны в традициях поздней русской классики. Огромное здание вписано в сложные ландшафтные условия, так как северный фасад выходит на ул. Музейную, идущую по краю холма, а сама постройка имеет в плане вид сложной трапеции. Исследования автора статьи 1990-х гг. позволили уточнить датировку начала возведения здания (1914 г.) и обнаружить авторскую графику Н. Н. Веревкина, а также исполнительные чертежи (это помогло в создании в 2008 г. проекта реставрации памятника в мастерской Т. П. Малиновской).

На другой стороне улицы находятся дом товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник», возведенный по проекту Н. Н. Веревкина, и дом товарищества «Тверская мануфактура» том-

Бывшее здание страхового общества «Саламандра»*. Фрагмент южного фасада. 1914. Сейчас – городская поликлиника № 1

Бывший дом товарищества Российско-Американской мануфактуры «Треугольник» на Гасфортовской улице. 1915.

Фотография 1990-х гг. из фондов МИСО.

До 2008 г. здесь располагался роддом № 1 (ул. К. Либкнехта, 4)

ского архитектора А. Д. Крячкова, построенные в 1915 г. В пластическом решении фасадов известный сибирский архитектор Крячков, выпускник Петербургского института гражданских инженеров, обратился к зодчеству итальянского Возрождения. Могучие трехчетвертные колонны ионического ордера, соединяющие два этажа, сообщают сооружению монументальное звучание. Распространение неоклассицизма связано с желанием зодчих преодолеть разностилие в архитектуре.

Фасады здания знаменитой фирмы «Треугольник» отмечены мощной пластикой. Окна нижнего этажа вписаны в арки на полуколоннах, прорезанных квадратами – камнями в форме параллелепипеда. Монументальная аркада служит пьедесталом для облегченного второго яруса.

Чуть позже в городе возводятся два грандиозных для Сибири начала XX в. по своим масштабам и убранству административных здания. Строительство здания Управления Омской железной дороги началось в 1914 г. по проекту петербургского архитектора Ф. И. Лидваля и продлилось три года. Огромное здание с внутренним двором представляет собой целый комплекс помещений от роскошно декорированного конференц-зала и больших аудиторий до служебных кабинетов. Главный фасад здания (выходящий сейчас на проспект К. Маркса) имеет два цокольных, отделанных рустом в виде грубо обработанного камня, и три высоких этажа с богатой пластической отделкой. У него пятичастная композиция, его центральная и боковые части акцентированы богато украшенными ризалитами. Центральная ось фасада выделена четырьмя мощными

трехчетвертными колоннами ионического ордера, с лепными украшениями в форме обрамленных с трех сторон завитками горизонтальных овалов – картушами с маскаронами в виде женских головок в нижней части в простенках надоконного пространства. Этих деталей много и в интерьере здания. Боковые ризалиты расчленены пилястрами и оформлены барельефами.

Здание украшают сверху четыре женские аллегорические скульптуры, олицетворяющие службы железной дороги, – «Путь», «Тяга», «Движение» и «Управление», созданные чешским скульптором В. Ф. Винклером по эскизам омского архитектора П. Ф. Горбачева. В этой грандиозной работе скульптору помогала бригада (около 50 чел.) – пленные чехи, австрийцы, венгры (каменщики, штукатуры, лепщики). Статуи Винклер лепил сам из пескобетона на двадцатиметровой высоте. Зал Совета он оформил пышными композициями в духе испанского зала Пражского Града, в вестибюле разместил рельефную композицию «Жизнь» (в 1961 г. в здании разместился Омский институт инженеров железнодорожного транспорта, ныне Омский государственный университет путей сообщения).

Место для Дома судебных установлений отвели на бывшей эспланаде против кафедрального собора. Величественное здание, соответствующее своей идеологической сути, строилось по проекту академика архитектуры, преподавателя института гражданских инженеров, петербургского зодчего В. А. Пруссакова с 1914-го по 1916 г. (в строительстве здания принимали участие иностранные военнопленные, чей труд широко использовался в Омске в 1915–1918 гг. – *Ред.*). Мощный компактный объем здания с внутренним двором был отодвинут в глубину участка. Близкий к квадрату, замкнутый прямоугольник корпусов окружает парадный двор, в который вел гигантский

Дом судебных установлений на Соборной площади. 1914–1916 (сейчас – Законодательное собрание Омской области, ул. Красный Путь, 1). Из коллекции В. И. Селюка

арочный проем. Сдержанность форм и хорошая прорисовка классических архитектурных деталей трехэтажного, на высоком цоколе здания, обогащенного выступами угловых и центральных частей на всех четырех фасадах, создают пластически богатую форму, а главный портик с аркой, фронтоном и куполом акцентирует вход в здание. Было предусмотрено солидное пространство перед фасадом с двумя массивными пилонами и дугообразными аллеями вокруг большой клумбы, в центре которой предполагалось поместить памятник императору Александру II. Бронзовую скульптуру установили в 1916 г.; после революции здесь поставили памятник В. И. Ленину, демонтированный в 2007 г. (не все омские краеведы уверены в том, что памятник Александру II был установлен. – *Ред.*).

В 1914 г. на Базарной площади напротив театра было построено здание городского торгового корпуса по проекту архитектора А. Д. Крячкова. Пластика фасадов сдержанна: легкие венки, гирлянды, мужские маски в шлемах Меркурия, покровителя торговли, раскрывают назначение здания.

«Фасады декорированы в традициях московского ампира 1820-х гг. Центр здания выделен портиком, объединяющим второй и третий этажи. Рустовка нижнего яруса и деликатная пластика классицистического характера создают благородный и значительный архитектурный образ. <...> На первом этаже располагались разнообразные магазины, на втором – городской Общественный банк, нотариус и другие учреждения. Подвальный склад был окружен галереей, потолочные призматические окна которой сохранились по сей день.

В марте 1915 г. в одном из залов торгового корпуса проходила выставка омских художников. <...> В мае и июне 1922 г. здесь проходили выставки художников Н. Мамонтова и В. Уфимцева.

В 1930–1986 гг. здесь располагался Сибирский автомобильно-дорожный институт. <...> С 1996 г. в здании размещается Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля» (Торговый корпус на Базарной площади (по материалам И. Г. Девятьяровой) // *Культура Омского Прииртышья... С. 33*).

По проекту А. Д. Крячкова в 1912 г. на ул. Московской было возведено трехэтажное здание механико-технического училища (позже – корпус завода «Электроточприбор», культурно-досуговый центр «Атлантида». – *Ред.*), в котором кирпичной кладкой выполнен классицистический декор. В это время ведется обширное строительство учебных заведений. Все школьные здания и приюты строятся из красного кирпича, облик их варьируется от центрально-симметричных до асимметричных композиций с использованием полуколонн, аттиков, балконов.

Сложная и выразительная архитектура Дома контор (1917 г.), в котором размещались Русско-Азиатский банк

Маскарон в крылатом шлеме покровителя торговли бога Меркурия на фасаде Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля – бывшего торгового корпуса на Базарной площади (ул. Ленина, 23)*

и торговые фирмы (ул. Гагарина, 34), напоминает облик итальянского палаццо. Фасад четырехэтажного здания богато украшен архитектурными деталями. Нижний этаж с витринными окнами имел парадный вход, второй и третий этажи объединяет строгий ритм коринфских полуколонн, над легким четвертым этажом возвышается протяженный аттик, прикрытый столбиками. Венецианские окна второго этажа объединены арками с легким барельефом растительного декора в надоконном поле. У входной двери в центре фасада скульптуры, выполненные В. Ф. Винклером. Прототипом центрального рельефа «Время и Сила» мастер взял скульптуры входа Клам-Галассовского дворца в Праге. Свою композицию, содержанием восходящую к античной мифологии, он наполнил драматизмом. Могучий старец бог Хронос держит на цепи медленно иссякающую Силу. Произведение привлекает внимание светотеневой игрой и эмоциональной экспрессией, характерными для стиля барокко. В облике Времени

Здание бывшего Дома контор. Из личного архива Н. И. Лебедевой. В нем размещались Русско-Азиатский банк и торговые фирмы. Сейчас – администрация города Омска (ул. Гагарина, 34)

прослеживается сходство с портретом Л. Н. Толстого, а в лице Силы угадываются черты Е. П. Мусатовой – будущей жены скульптора. Четыре полуколонны соединяют второй и третий этажи.

Особый интерес у гостей города вызывали промышленные постройки начала XX в. Упомянем несколько объектов, выполненных в рационалистической стилистике: электростанция на стрелке р. Оми (1914–1918), мельница на левом берегу Иртыша (1910-е гг.), дрожжевой завод Ковлеров, завод фруктовых вод Мариупольских, табачная фабрика Я. М. Серебрякова (модерн), склады Переселенческого управления (1910-е гг., современная ул. Интернациональная). В 1910-е гг. в первую очередь в промышленных зданиях начинает применяться железобетон. Так, один из складов на территории Сибирского научно-исследовательского института сельского хозяйства, построенный из железобетона, можно было назвать первой ласточкой конструктивизма в Омске.

Культовое зодчество

Православные храмы. С последней четверти XVIII в. Омск получает статус города и выходит за рамки крепостных стен, именно с Ильинского храма начинается каменная застройка территории форштадтов. Облик Ильинской церкви заслуживает особого внимания, так как ее аналогов на территории Сибири обнаружить не удалось. Архитектура храма является переходной от барокко к классицизму. Необычно для Сибири объемно-планировочное решение храма. Трехгранный алтарь примыкал к прямоугольному храму, несущему массивный восьмигранный барабан, прорезанный арочными окнами и увенчанный куполом напряженного силуэта с луковичной главкой на изящном световом фонарике. Главный – западный фасад был решен в виде портика с дугообразным фронтоном, «поддерживаемым» пилястрами; к нему примыкали две квадратные в основании двухъярусные колокольни. Компактность формы и барочная пластика куполов с изысканными люкарнами – круглыми окошками на главном куполе храма сочетались со строгим декором стен. Все оконные проемы храма были арочными, обрамленными нишами, а на барабане они имели сложные наличники. Углы здания прикрывались пилястрами.

Оригинальность замысла указывает на авторство выдающегося зодчего. Вероятно, проект был заказан столичному мастеру. Омский храм можно отнести к немногочисленному кругу раннеклассицистических двухколоколенных храмов России. Возможно, строителями Ильинской церкви были представители семьи Черепановых, которых приглашали для строительства церквей и письма иконостасов в Петропавловск, Ямыш, Бийск. Например, в 1788 г. Иван Черепанов именно из Омска отправился в Бийск для строительства там собора. Значит, он мог быть строителем

Ильинская церковь. 1778–1789. Открытка 1911 г.
Снесена в середине 1930-х гг.

здания и резчиком иконостаса Ильинской церкви. Александр Черепанов жил в Омске с 1782 г. и стал старостой Ильинского прихода.

Дальнейшая эволюция облика храма происходила в рамках классицистической стилизации в эклектике. Приделы были оформлены фронтонами над плоскостью стены, которую расчленили тремя арочными проемами окон и прикрыли спаренными и утроенными пилястрами. Над пристроенным притвором возвели высокую крышу с двухъярусной шейкой под луковичной главкой, оформив все в русском стиле. В 1880 г. был освящен северный престол во имя Покрова Пресвятой Богородицы в приделе, построенном купцом Г. Д. Кузьминым. Через семь лет купец Г. И. Терехов выстроил придел с южной стороны, освященный во имя Георгия Победоносца. Вокруг храма были сад и фигурная чугунная ограда на каменном основании со столбами.

Ильинская церковь – одна из самых важных архитектурных доминант города, давшая название сформировавшемуся около нее форштадту. Возведение храма на холме над левым берегом Оми позволяло увидеть его из множества районов города и с рек.

Создание ампирного Никольского казачьего собора с его мемориальными интерьерами – выдающееся явление в истории архитектуры Сибири. Автором первоначального проекта Никольского казачьего собора был выдающийся санкт-петербургский архитектор В. П. Стасов (1769–1848). Рабочие чертежи разрабатывали омские зодчие – инженер-полковник А. А. Лещев и губернский архитектор П. И. Праман, воспользовавшиеся проектом из альбома образцовых чертежей церквей. Надзор за строительством здания был возложен на инженер-поручика Н. И. Лещева. Храм хотели строить на выгоревшей площади Казачьего форштадта, напротив войскового казачьего училища. Но областной начальник генерал Де-Сент-Лоран

отказал в данном месте, так как по высочайше утвержденному плану Омска здесь предполагалась площадь, а место для церкви отводилось в артиллерийской роще. Корпусный командир И. А. Вельяминов обратился к императору, и место напротив училища было утверждено. Закладка храма состоялась 15 мая 1833 г. под руководством архитектора С. Е. Татаринова. Строился храм на пожертвования линейных казаков крепостным крестьянином Нижегородской губернии Тарасом Лысаковым.

В 1834 г. храмовая часть была построена, из Петербурга выписаны рисунки для иконостаса, «черченные Стасовым за 200 руб.». Многие иконы этой церкви были написаны академиком живописи М. И. Мягковым (1799–1852). Иконостасы к весне 1838 г. изготовил цеховой мастер из Екатеринбурга Петр Батов с товарищами. В рукописях протоиерея А. И. Сулоцкого есть информация, что часть икон была написана художником П. М. Скоропеловым в 1841–1844 гг. В интерьере были росписи: «голубое с золотыми звездами небо и в нем Господь Саваоф Благословляющий». Купол и шпиль покрасили зеленой краской. Медные кресты были пожертвованы заводчиком Яковлевым и вызолочены червонным золотом на Верхне-Исетском заводе дарителя.

«Никольская церковь... была выполнена в традициях позднего классицизма: кубическая в плане, с высоким куполом на широком барабане и восемью арочными окнами; с южной и с северной сторон располагались четырехколонные дорические портики с фронтонами, с западной – портик с четырьмя полуколоннами. Колокольня имела четырехгранный ярус звона с арочными проемами, над которыми помещалась восьмигранная башенка с широким шпилем в виде узкого высокого шатра. Сочетание четко очерченного купола храма со шпилевидным завершением колокольни было характерно для творческой манеры В. П. Стасова» (Из XVIII века – в век XXI... С. 88).

На Казачьем кладбище к востоку от Казачьего форштадта сначала была построена часовня. В 1859 г. на средства купца В. П. Кузнецова в центре кладбища возвели каменную Всехсвятскую церковь. Она не сохранилась, но уникальные фотографии дают возможность определить ее стилистику как официальное направление в «русском стиле». Возможно, автор проекта церкви – архитектор Г. С. Вершинин. Подобное стилистическое решение имела часовня во имя иконы Иверской Божьей Матери и Святого Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца на территории Центрального базара, построенная в 1867 г.

Первоначальный проект Крестовоздвиженской церкви принадлежал старшему городскому архитектору Ф. Ф. Вагнеру. В 1863 г. он был «улучшен в некоторых частях» в Санкт-Петербурге архитектором-художником К. Е. Лазаревым. Сооружалась церковь «под наблюдением по технической части» омским городским архитектором Э. И. Эзетом.

В проекте был использован тип двухчастного храма, состоявшего из помещения самой церкви с полукруглой апсидой и притвора с ярусной колокольней, расположенных на одной оси. Основной объем имел в плане форму квадрата и конструктивно решался по традиционному принципу четырехстолпного сооружения с несущими наружными стенами. Купол перекрывался восьмилотковым сомкнутым сводом, а снаружи очертанием кровли напоминал изогнутые крыши сооружений позднего немецкого Возрождения. В духе Ренессанса по всему периметру здания во втором ярусе колокольни и на барабане купола располагались одиночные и спаренные дорические пилястры – плоские вертикальные выступы на поверхности стены. Оконные и дверные проемы проектировались арочными. Во внутреннем поле фронтонов – тимпанах применены люкарны (небольшие слуховые окна). Конкретно-образное стилевое звучание должны были усиливать высокие порталы с многоступенчатыми лестницами, организованными с трех сторон здания. Арка портала объединяла входную дверь и выше расположенные двоянные окна, оформление которых и медальон между ними были заимствованы из архитектуры раннего Ренессанса. Символическое значение трехкратного ритмического

Крестовоздвиженский собор (церковь во имя Воздвижения Животворящего Креста Господня в Бутырском форштадте). 1870. Фотография начала XX в. из фондов ГУИсА. Закрыт в 1936 г. В 1943 г. возвращен общине верующих

повтора арок подчеркивал члененый фронтон, возвышавшийся над порталом.

А. Н. Гуменюк предполагает, что Ф. Ф. Вагнер придерживался идеи западного влияния на все русское искусство. Была ли таковой позиция архитектора, сказать сейчас трудно, но факт появления в Омске православной церкви в «стиле» неоренессанса показывает, что известная двойственность отечественной культуры, разделившая ее деятелей на «западников» и «славянофилов», отразилась и на творчестве зодчих провинции.

Главное место в градостроительной системе Омска занимал Успенский кафедральный собор, освященный в 1898 г. (см. с. 90). Сквер, избранный для возведения храма, находился рядом с крепостью, на пересечении главных городских магистралей: Капцевичевой, Казнаковской, Тарской, Тобольской, Александровской улиц. Недалеко стояли здания фельдшерской школы, мужской гимназии, канцелярии степного генерал-губернатора, уездного училища.

В Омске еще в 1879 г. был поднят вопрос о расширении Воскресенского собора, не вмещавшего прихожан, однако вскоре генерал-губернатор Западной Сибири генерал-адъютант Г. В. Мещеринов признал более целесообразным возвести новый храм на другом месте. Закладку его приурочили к прибытию в Омск наследника престола цесаревича Николая Александровича 14 (16) июля 1891 г., который заложил первый камень в фундамент собора.

Составленный академиком архитектуры Г. Д. Гриммом проект не был принят, и акмолинский областной инженер К. А. Лешевич разработал проект более скромных размеров, но и этот проект не был одобрен в Петербурге. Взамен его прислали проект архитектора Э. Ф. Вирриха, жившего в то время в Нижнем Новгороде. Сохранилась прекрасная архитектурная графика с фасадами, планами, разрезами собора, хранящаяся в Санкт-Петербурге. Образ храма был решен в русско-византийском стиле с элементами русского зодчества XVII в. Имевшая сложное объемно-планировочное решение церковь сохранила традиционную композицию – алтарь, храм, трапезную, притвор с колокольней. Храм был с пятью луковичными главами, с характерным для России доминированием основной главы. Высокая восьмигранная колокольня венчалась шатром с окошечками. Декор поражал разнообразием: колонки, килевидные наличники и покрытия в виде килевидных бочек. Стены оформляли лопатки, ниши, балясины, руст, живопись.

Строился храм в основном на пожертвования граждан города, российского купечества и императора Николая II. Руководил строительством К. А. Лешевич, а после его отъезда новый областной инженер А. С. Эйнарлович.

Величественность храма, полихромный колорит, красота декора производили огромное впечатление на видевших его людей. В интерьере храма были росписи художника

Емцова. Иконостас с иконами был выполнен в мастерской екатеринбургского купца А. П. Кожевникова.

Особый интерес представляет история возведения Троицкого храма на станции Омск, так как она связана с двумя важнейшими событиями рубежа XIX–XX вв.: строительством Великого Сибирского железнодорожного пути и деятельностью благотворительного фонда им. императора Александра III. Проектировал и строил этот храм, а также школу при нем начальник участка службы пути гражданский инженер А. П. Хегстрем (атрибуция автора), за что был награжден орденом Святой Анны третьей степени.

Закладка была совершена 3 августа 1897 г. Строившийся храм вызывал самые лестные отзывы, его называли лучшим на всей линии. Освящен он был 24 ноября 1900 г. Церковь, вмещавшая 750 чел., была возведена из красного кирпича в духе русского зодчества XVI–XVII вв. Массивный двухъярусный объем храма (восьмерик на четверике) завершался тремя рядами килевидных кокошников и венчался круглым барабаном с луковичной главой под восьмиконечным крестом. Колокольня вплотную примыкала к храму, ее устремленность вверх подчеркивалась многоярусностью, кокошниками и узкими окошками на шатре. В 1903 г. церковь внутри окрасили и украсили живописью, пол сделали из цветных каменных плиток.

В 1901 г. в Слободском форштадте, на берегу р. Оми, на средства вдовы купца П. П. Шкроевой построили церковь во имя Святой Мученицы Параскевы. В основу проекта были положены чертежи из альбома «Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовень...».

Первоначальный облик храма отличался от более позднего. Вероятно, «Проект расширения градо-Омской Параскевиевской церкви» был выполнен военным инженером С. Николасом. Предполагалось частично разобрать северную и южную стены храмовой части церкви, сделав большой проем с коробовой перемычкой, и пристроить прямоугольные приделы, прорезанные прямоугольными окнами с наличниками в виде фронтончиков на пилястрах, арочными входами с высокими крыльцами и декоративным обрамлением в «русском стиле» на западном фасаде. В 1911 г. рассматривался вопрос о новой перестройке храма.

Окончательный облик церкви был сформирован инженером А. В. Поповым и подрядчиками братьями Кузнецовыми – известными омскими строителями. Снимок Параскевиевской церкви 1911 г., хранящийся в фотофонде Омского государственного историко-краеведческого музея, дает прекрасное представление об облике здания после перестройки. Храм венчал большой восьмерик с арочными окнами на каждой грани, завершавшийся куполом в форме приплюснутой луковицы с шаром и крестом над ним.

Краснокирпичная церковь во имя Святого Павла Кормельского Чудотворца была возведена в течение нескольких месяцев 1902 г. напротив ворот Шепелевского кладбища,

Церковь во имя Святого Михаила Клопского (Галкинская) в Новослободском форштадте. 1902. Из фондов ГУИСА. Снесена в конце 1950-х гг.

устроенного в середине XIX в. на западной окраине города, за Бутырским форштадтом. Об облике храма можно судить по единственной уцелевшей дореволюционной фотографии. Это церковь зального типа с восьмигранным барабаном под низким куполом, с луковичной главкой и изящной шатровой колокольней. Стены прорезаны арочными окнами, прикрыты лопатками и оформленными нишами по краям от южного входа. Каждая грань деревянного барабана имеет килевидное завершение.

Из всех омских храмов русского стиля XVI–XVII вв. наиболее интересной была церковь во имя Святого Михаила Клопского, возведенная в Новослободском форштадте на углу улиц Думской и Семинарской (современные 10 лет Октября и Маршала Жукова) на территории старинного упраздненного кладбища. Архитектура ее очень интересна с исторической точки зрения. Обнаруженный в Историческом архиве Омской области графический лист с планом храма и надписью: «Проект постройки Св[ятого] Храма во имя Св[ятого] Михаила Клопского в г. Омске на площади Галкина...» позволил уточнить атрибуцию здания. На листе с планом есть надпись: «Копия верна. Гражд[анский] инженер Шпаковский». Рисунок выполнен ярко-оранжевой краской и тушью. Вытянутый с востока на запад храм с трех сторон, кроме западной, окружен галереей. Сравнение данного плана с планом Михаило-Клопской церкви на опубликованном ее проекте позволило разыскать храм, которым в качестве образца воспользовались в Омске, – это церковь во имя Святой Ольги в пригороде Санкт-Петербурга, Михайловке, недалеко от Стрельны, – имени великого князя

Михаила Николаевича, построенная в 1861–1863 гг. по проекту замечательного зодчего Д. И. Гримма.

Главное отличие храма от проекта церкви во имя Святой Ольги в наличии колокольни. К основной части церкви, вытянутой с востока на запад, примыкала полукруглая апсида и колокольня со служебными помещениями; со всех сторон, кроме западной, храм окружала крытая галерея с арочными проемами. Церковь имела два яруса окон – нижние, арочные, спаренные, верхние, арочные, с килевидными наличниками; венчала ее декоративная глава луковичной формы и башенки по углам. Высокая восьмигранная шатровая колокольня была двухъярусной, украшенной кокошниками, православными крестами на гранях шатра. Над порталом в древнерусском стиле поставили высокий шатер. К сожалению, ни в одном из архивных документов сведений об авторе омского храма обнаружить не удалось. Можно предположить, что проект был составлен Д. Гриммом или одним из его учеников.

Представляет интерес история строительства каменной церкви во имя иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости» (1906 г.), изложенная в документах Российского государственного военно-исторического архива, обнаруженных автором и позволивших выполнить атрибуцию памятника. В октябре священник Алексей Серебренников обратился с просьбой к военному министру о постройке каменной или деревянной церкви. Первый эскиз храма был составлен инженер-полковником Управления Сибирским военным округом Холостовым, но он не удовлетворил Главное инженерное управление. Поэтому 12 июня 1899 г. академиком архитектуры А. И. фон Гогеном был создан проект деревянной церкви на 400 чел.

В январе 1901 г. Серебренников вновь обращался в Главное инженерное управление с просьбой устроить каменную, а не деревянную церковь вследствие дороговизны леса, дешевизны кирпича и большого притока жертвований. Вскоре он присылает чертежи храма, выполненные заведующим инженерной частью Сибирского округа военным инженер-полковником И. И. Зараковским. Омский проект опять был отвергнут; утвердили проект каменной церкви, составленный фон Гогеном. Подрядчиками были Г. Полуаршинов, а позже М. И. Печенин. Сооружался храм на пожертвования, церковный капитал и средства военного ведомства. Церковь была построена в духе русских храмов XVII столетия, как и другие храмы по проектам фон Гогена (1856–1914), который в начале XX в. был одним из самых знаменитых архитекторов России.

Единственным источником первоначального облика церкви является ее фотография в монографии Г. А. Цитовича. Храм представляет собой прямоугольный в плане объем, вытянутый с востока на запад, с выступающими порталами с запада, по два с юга и севера и апсидой с востока. Планировка довольно своеобразна: к храмовой части,

в которую ведут тамбуры-порталы, примыкают апсида с дьяконником и жертвенником, в которые тоже ведут тамбуры-порталы, а с запада – притвор, разделенный на три помещения, вход в виде тамбура-портала. Первоначально западный фасад имел высокую восьмигранную колокольню с арочными проемами, украшенную оригинальным декором и шатровым завершением с окошечками на гранях по сторонам света. С обеих сторон колокольню прикрывали шатры с главками. Над храмом возвышался восьмигранный шатер на широком барабане, со спаренными арочными окнами на гранях (возможно, ложными). На гранях шатра по сторонам света были окошечки с килевидными козырьками. Порталы со сложной изогнутой кровлей с многоярусным фризовым пояском, в тимпане полуциркулярный декор с двумя арочками, углы прикрывают полуколонки. С западной стороны над порталом спаренные арочные окна. Углы и поле стены оштукатурены под грубые неотесанные камни, боковые крылья прорезают окна, в верхней части стены спаренные окна с килевидным декором над ними. Северный и южный фасады прорезаны арочными окнами притвора с разорванным фронтоном над ними, по углам рустованные лопатки, аттикообразная стенка сверху оформлена балясинами, по середине нее спаренные окна. Храмовая часть прорезана строенными арочными окнами с «русскими» полуколонками между ними, по краям рустованные лопатки, сверху орнаментальная кирпичная кладка, выполненная путем установки кирпича под углом к наружной поверхности стены (сухарики).

У моста через Омь в 1907 г. возвели часовню во имя Серафима Саровского Чудотворца и Святителя Алексия, посвятив ее рождению наследника-цесаревича Алексея,

Церковь во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радости» на территории военного госпиталя в Бутырском форштадте. 1906 (сейчас – ул. Гусарова, 4, кор. 3). Из книги Н. И. Лебедевой «Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья» (Омск, 2003)

являвшегося шефом Сибирского казачьего войска. Возможно, автором проекта был А. Д. Крячков, живший в то время в Томске. Постройка представляла собой двухэтажный, прямоугольный в плане объем, увенчанный высоким шатром с луковичной главкой на тонкой шее. Краснокирпичное поле стен прорезали арочные проемы, оформленные килевидными наличниками. Вход в часовню был выполнен в виде перспективного портала.

Еще в 1904 г. рядом с Успенским кафедральным собором началось строительство архиерейского дома с крестовой церковью. Архиерейский дом и находившаяся в одном квартале с ним духовная консистория были спроектированы синодальным архитектором Е. А. Морозовым в январе 1903 г. Производителем работ был М. И. Шухман, исполнявший должность акмолинского областного архитектора, а подрядчиком М. И. Печенин.

Архиерейский дом и духовная консистория построены в русском стиле и составляли единый ансамбль с военным Воскресенским собором. Крестовая церковь при доме архиерея была освящена в 1907 г. в честь Благовещения Пресвятой Девы Марии. Храм венчал шатер с луковичной главкой, росписи внутри были сделаны художником Артемьевым. Прототипом послужила архитектура XVII в. Колористической особенностью комплекса являлась его двуцветность, белокаменные фигурные детали прекрасно читались на фоне красных кирпичных стен (о судьбе комплекса после Октябрьской революции см. в очерке «Застройка, благоустройство, коммунальное хозяйство и городской транспорт. 1920–1930-е годы», о судьбе собора – в очерке «1917-й – 1991 год. Судьбы традиционных конфессий»).

Таким образом, было завершено формирование сакрального центра Омской епархии и архитектурного ансамбля, имевшего «ярко выраженный национальный характер», на главной площади Степного края, а также градостроительная ось по Тарской улице, включавшая в себя (с небольшим смещением) Воскресенский военный собор, архиерейский дом, Успенский кафедральный собор и Крестовоздвиженскую церковь.

Церковь Епархиального братства ревнителей православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения во имя Божьей Матери, именуемой «Утоли Моя Печали», основанного в Омске в 1898 г., была заложена в июне 1906 г., освящена 8 сентября 1908 г. Двухэтажный краснокирпичный храм, имевший русскую стилизацию, стал украшением правобережной части города. Верхний этаж – храм во имя Божьей Матери «Утоли Моя Печали», нижний – библиотека-читальня, книжная лавка, склад, квартира настоятеля церкви и для приезжих священников. Церковь представляла собой двухэтажный объем зального типа с характерным силуэтом, когда шатровая колокольня и шатровый купол прикрывали здание с запада и востока. Подобное решение встречается в архитектуре

Никольской церкви в поселке Атаманский хутор и Никольской военной в Барнауле.

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы была сооружена в 1909 г. по типу военных церквей 11-м Сибирским резервным Семипалатинским полком. По описанию храма, сделанному в момент принятия его в инженерное ведомство и хранящемуся в Российском военно-историческом архиве, узнаем, что он был краснокирпичным, с десятью вызолоченными крестами, что позволяет предположить использование образцового проекта, выполненного в 1901 г. гражданским инженером Вержбицким. Проект, созданный в духе церквей времен первых Романовых, представлял собой храм с большим куполом на высоком барабане и шатровой колокольней с башенками. В декоре использовались наличники из колонок с килевидным завершением, кокошники, окошечки на шатре.

Храм бывшего женского Казанского общежительного монастыря находится в южной части Омска (современная ул. Воровского, 116), напротив кладбища. Храм на 500 прихожан строился с 1911-го по 1916 г. При составлении проекта архитектор пользовался образцовыми чертежами церкви в русском стиле, но увеличил размер трапезной. Церковь во имя Иконы Казанской Божьей Матери в плане представляет собой крест. Южный и северный приделы и апсида пятигранной формы. Завершался храм шлемовидным куполом на высоком барабане, прорезан-

ном окнами; колокольня была шатровой. Декоративные элементы выполнены из лекального кирпича: арочные проемы окон имеют обрамления в виде кокошников, поддерживаемых трехчетвертными колонками, стены украшены нишками и поясками.

История строительства Знаменской церкви в Новом форштадте на углу улиц Кузнечной и Скаковой (ул. Куйбышева, 119) связана с деятельностью выдающегося архипастыря – епископа Андроника (В. А. Никольский). В феврале 1914 г. строительная комиссия, епископ Андроник и благочинный омских церквей Михаил Орлов обратились в городскую управу с просьбой о пожертвовании кирпича. Строителем здания стал известный подрядчик И. П. Окишев. В связи с Первой мировой и гражданской войнами церковь возвели и освятили только в 1919 г.

Облик краснокирпичного храма был обусловлен его предназначением не только для служб, но и для народных чтений с целью миссионерской деятельности, направленной против сектантов. Здание одноэтажное, с подвалом, сильно вытянутое с запада на восток, с трехчастной апсидой и более узким притвором. В декоре использованы элементы русской стилизации. Деревянная шатровая колокольня, сначала поставленная рядом с храмом, в 1923 г. была возведена над притвором.

Здания неправославных конфессий. Вопрос о строительстве мечети в Омске был поднят еще в начале 1820-х гг.

Архиерейский дом с крестовой церковью (1907 г.) и Успенский кафедральный собор (1898 г.).
Открытка начала XX в.

В. И. Кочедамов авторами проекта мечети ошибочно называет С. А. Булыгина и Маковецкого. Монументальное сооружение в стиле классицизма с элементами мусульманской архитектуры построено по проекту архитектора А. М. Скородумова командиром Сибирского инженерного округа инженер-полковником (с 1827 г. генерал-майор) С. А. Булыгиным, который переработал проект 1811 г. для Петропавловска. Возводилась мечеть с небольшими отклонениями от проекта с 1827-го по 1829 г.

Здание в плане было «четырёхлопастным». Полуцилиндрические стены с высокими арочными окнами завершались четвертьсферическими покрытиями. Центральный объем венчался широким невысоким восьмериком с арочным проемом – люнетом на каждой грани, купол был в форме полусферы. С юга и севера находились прямоугольные минареты с восьмигранным, прорезанным арками верхним ярусом и широкими гранеными куполами со шпильками над ними. Возведение столь значительного и яркого по архитектонике здания по замыслу русского правительства должно было привлечь южных соседей-кочевников, исповедовавших ислам, к сотрудничеству с российской администрацией.

Возведение мечети планировалось на площади Казачьего форштадта, но казачество выступило против, так как намеревалось построить на этом месте православный храм. Поэтому участок выделили в Новой слободе рядом с почтовой конторой, на работы были командированы военно-служащие.

Начало 1860-х гг. было ознаменовано появлением в Омске католического храма – *костела*. 15 ноября 1861 г. было утверждено разрешение «отставному надворному советнику [А. Ф.] Поклевскому-Козелло построить в Омске на собственный счет Латинскую церковь». Проект был выполнен архитектором Сибирского казачьего войска Г. С. Вершининым в готическом духе со стрельчатыми окнами, порталом и окном-розой на главном фасаде. В январе 1862 г. проект был в общем одобрен, но необходимо было изменить фасад, не затрагивая плана.

Костел был возведен на площади у Никольского казачьего собора между зданиями Общественного собрания и мечети. В интерьере были прекрасный иконостас работы ссыльных поляков и орган. В 1889 г. прихожане-католики обратились с прошением построить колокольню в честь ознаменования «чудесного спасения драгоценной жизни Их Императорских Величеств и Августейшего Семейства от опасности, угрожавшей при крушении императорского поезда 17 октября минувшего года на Харьковско-Азовской железной дороге». Вскоре появилась небольшая колокольня, выполненная в стилистическом единстве с костелом – проемы в форме стрельчатых арок, башенки и другие элементы декора. С западной стороны был построен придел для ризницы с архивом.

Костел – римско-католическая церковь на углу Новой и Костельной улиц. Открытка 1910-х гг.

Колокольня возведена в 1910–1911 гг. Здание разобрано в 1965 г.

Свой окончательный облик костел получил в 1910–1911 гг.: часовню разобрали, материалы употребили на постройку костельной башни и ризницы. Здание стало крестообразным в плане и получило высотную доминанту – высокую стрельчатую колокольню с шатром.

В начале XX в. в Омске было две *синагоги* – двухсветные, прямоугольные в плане здания на кирпичном цоколе, увенчанные восьмигранными башнями с куполом. В стилистике декора присутствовали «мавританские» мотивы. Портал синагоги на ул. Будочной акцентирован посередине шестигранным окном с расстекловкой в форме звезды Давида и ромбовидными окнами на башне. Окна нижнего яруса арочные, верхнего – пятигранные, с наличниками. Пилоны, которые членили фасад, завершались восьмигранными башенками. У синагоги на ул. Почтовой оригинальные окна с подковообразным завершением второго яруса, в их расстекловкой также выполнена звезда Давида.

Омская архитектура с ее гармоничными и яркими ансамблями крепостной застройки, Никольской, Соборной, Базарной площадей, Любинского проспекта и Гасфортовской улицы, комплексом сельскохозяйственного училища, камерными городскими усадьбами представляет всю палитру стилистических поисков конца XVIII – первых десятилетий XX вв. во всем многообразии столичных образцов и местных вариаций. В архитектуре города были представлены различные стилистические направления от барокко до неоклассицизма. Постепенно Омск приобрел «черты города европейского типа с рядом уникальных построек столичного образца».